

Г. М. Цинченко

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИННОВАЦИЙ В ПРАВОСУДИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Северо-Западный институт управления РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., 57/43

Статья посвящена рассмотрению инноваций в области правосудия в отношении несовершеннолетних сквозь призму социальных последствий. В России наряду с совершенствованием юридических конструкций формируются внесудебные практики решения правовых конфликтов, применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия. Понять, с какими социальными последствиями придется столкнуться обществу при создании ювенальной юстиции, можно, проанализировав проблемы, возникшие в практике ее функционирования в других странах. Разнообразные структуры получают возможность неконтролируемого вмешательства в дела семьи. Ограничение естественного права родителей на воспитание ребенка в избранной ими системе ценностей может привести к размытию функций семьи, нарушению естественной социализации ребенка. Библиогр. 25 назв.

Ключевые слова: инновации, социальные последствия, внесудебные практики, ювенальная юстиция.

SOCIAL ORPHANS OF INNOVATION IN THE FIELD OF JUVENILE JUSTICE

G. M. Tsinchenko

The North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 57/43, Sredniy pr. V. O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation

The article is devoted to consideration of innovation in the field of juvenile justice through the prism of social impact. In Russia, along with the improvement of legal structures, extrajudicial practices of legal conflict are emerging, i.e. the application of compulsory educational measures to juveniles. Understanding what society will have to face in terms of the social consequences of juvenile justice is analyzing problems arising in practice its operation in other countries. A variety of agencies are able to exert uncontrolled intervention in the affairs of the family. A natural right of parents to raise their child in their chosen values may lead to a blurring of functions of the family breach nature of socialization of the child. Refs 25.

Keywords: orphans, social orphans, secondary social orphanhood.

Введение

В современной отечественной социологии под инновацией понимается создание, распространение и применение нового средства (новшества), которое удовлетворяет потребности человека и общества и вызывает вместе с тем социальные и другие изменения. Общеизвестными критериями причисления конкретного нововведения к инновации являются его значимость и широта внедрения. Ряд авторов указывают также на прогрессивность, т. е. соответствие нововведения позитивной тенденции процесса развития в целом [1, с. 86]. Российский социолог И. В. Бестужев-Лада определял инновацию как нововведение и «разновидность управленческого решения, в результате которого происходит существенное изменение того или иного процесса, явления — технического, экономического, политического, социального или иного» [2, с. 18].

Задача данной статьи — рассмотрение инноваций в области правосудия в отношении несовершеннолетних через призму их неоднозначных социальных последствий.

Исторический опыт формирования ювенальной юстиции в России и за рубежом

В конце XX в. в России возникла острая дискуссия из-за попыток введения как системы ювенальной юстиции, так и из-за главных ее составляющих звеньев — ювенальных судов. В России с середины XIX в. пытались изменить влияние тюремной среды на несовершеннолетних путем создания исправительных учреждений для них [3, с. 18], эффективность которых была весьма высока. Однако рост преступности среди несовершеннолетних заставил ученых в начале XX в. искать на Западе, уже столкнувшемся с этой проблемой ранее России, альтернативу традиционной религиозно-философской русской правовой установке. Под влиянием права Западной Европы и Северной Америки произошло формирование нового взгляда на несовершеннолетних, совершивших преступление.

В ряде стран Европы пошли путем «активного вмешательства общественной самодеятельности во внутрисемейные отношения» [4, с. 489]. В США же появились новые правовые тенденции: выделение особого судопроизводства для несовершеннолетних с созданием в 1899 г. в Чикаго первого суда для несовершеннолетних. Традиционно правовые меры, восстанавливающие отношения, нарушенные преступлением, обязательно включали в себя содержание преступников, в том числе и несовершеннолетних, под стражей. Согласно новому подходу, несовершеннолетний преступник и дети, лишенные надлежащей заботы, попадали в сферу попечения и воспитания с целью изменения их нравственной мотивации для исключения возможности превратиться в профессиональных преступников.

Новые правовые решения в вопросах детской преступности были широко поддержаны юристами и общественностью разных стран, так как внушали надежду на значительное сокращение детской преступности. В России, сначала в Санкт-Петербурге (в 1910 г.), а затем в Москве и других городах, стали открываться суды с особым статусом по делам несовершеннолетних, деятельность которых привлекала внимание общественности. Сначала практика деятельности таких судов пользовалась поддержкой и высоко оценивалась, но затем подобные суды подверглись критике, так как проблему детской преступности решить не удалось. Россия оказалась в числе тех европейских стран, где преступность несовершеннолетних в начале XX в. не снижалась, а росла, причем значительно: в младшей возрастной группе — от 10 до 17 лет — увеличение числа осужденных вдвое (взрослых осужденных — на 35%). Дифференцированно по видам судов: мировые суды — рост на 118%; общие суды — на 78% — в 1910 г. по сравнению с 1890 г. [5, с. 17].

После революционных событий Декретом Совнаркома России ювенальные суды были отменены в 1918 г., а уличная преступность 1920-х годов, захлестнувшая страну, заставила пересмотреть гуманистические подходы. Ужесточение наказания несовершеннолетним преступникам до максимума было введено в 1935 г. соответствующими Постановлениями ЦИК и СНК, а также Указом Президиума Верховного Совета СССР. Только в 1960-х годах принятые в советских республиках уголовные и уголовно-процессуальные кодексы в новой редакции смягчали наказание несовершеннолетним, совершившим преступление. Отметим, что исследования Владимирского института Федеральной службы исполнения наказания показали, что в советское время условное наказание получали не менее 67% осужденных несовершеннолетних и при отсутствии ювенальной юстиции [6].

Чтобы понять, с какими социальными последствиями придется столкнуться современному российскому обществу при создании ювенальной юстиции, необходимо проанализировать проблемы, возникшие в практике ее функционирования в других странах.

Все более возрастающую роль в отношении несовершеннолетних ювенальная юстиция стала иметь в ряде стран после Второй мировой войны, в том числе во Франции и Швеции, а затем в США и Канаде. В отношении преступивших закон несовершеннолетних, а также их родителей и государства ювенальная юстиция стала все более вытеснять традиционное уголовное право, выступавшее регулятором девиантного поведения [7]. Например, во Франции с принятием в 1945 г. закона «О правонарушениях несовершеннолетних», регулирующего деятельность всей системы ювенальной юстиции, ресоциализация (воспитание) подростка правонарушителя или преступника является прерогативой любого, в том числе и уголовного, преследования [5, с. 74–87]. При этом отмечались последовательность и логичность в практике детских судов Франции, наказывающих несовершеннолетних, совершивших преступление, практически как взрослых. Такая судебная практика существовала до середины 60-х годов XX в. [4]. Однако в 1958 г. несовершеннолетние правонарушители были выведены из-под юрисдикции традиционного правосудия и переданы в Управление воспитания несовершеннолетних, находящихся под надзором. Французские судьи, понимая, что лишение свободы в качестве наказания является элементом как воспитания, так и коррекции совершивших преступление несовершеннолетних, заявляют о необходимости его сохранения [4, с. 32–39]. Во Франции с 2002 г. наблюдается рост подростковой преступности, причем на 140% выросла женская подростковая преступность. Согласно статистике, 17% всех уголовных дел в 2008 г. составляли детские. Наряду с «воспитанием» вместо уголовного наказания, особой отличительной чертой ювенальной юстиции во Франции, является вмешательство в семью. По решению суда несовершеннолетний может быть изъят из родной семьи и помещен в другую (фостерную).

О большом количестве детей, отнятых у родителей и помещенных в фостерные семьи или приюты, говорится в докладе о положении дел в социальных службах и судах по делам несовершеннолетних Франции. В нем же констатируется отсутствие системы как защиты детей, так и семьи в целом. Число детей, которые были изъяты социальными службами и судами, с 2000 г. превышает 2 млн, из которых 50%, по состоянию на 2007 г., были изъяты незаконно [6]. В странах Западной Европы ювенальная система выстроена таким образом, что эффективность работы судей оценивается количеством отнятых от родителей детей: «Судьям нужно отбирать детей от родителей, потому что эффективность их работы оценивается количеством отнятых детей: чем больше детей они “защищают” от родителей таким образом, тем быстрее продвигаются по служебной лестнице» [6].

Противоречия развития ювенальной юстиции в современной России

В России ювенальная юстиция начинает вводиться с 1990-х годов во время резкого роста преступности несовершеннолетних [8, с. 96]. Реабилитационная парадигма защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также создание ювенальных судов как ее составной части, берет начало с Указа Президента РФ,

принятого в 1995 г. «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» [9].

Эта система включает в себя специализированные суды по делам несовершеннолетних, органы опеки, социальные службы со штатом социальных работников и психологов, а также общественные организации. Практически в это же время в России был создан первый ювенальный суд в Ростовской области, стали внедряться пилотные программы ювенальной юстиции в разных регионах России. Закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации», принятый в первом чтении Государственной Думой в 2002 г., в системе федеральных судов общей юрисдикции предусматривал создание ювенальных судов, которые должны рассматривать любые дела (административные, гражданские и уголовные) в пределах своей компетенции, если в суде участвует несовершеннолетний. Несмотря на то что закон был отклонен Управлением делами Президента в 2004 г., изъятие детей из семей с участием ювенальных судов, по разным источникам, достигло в 2008 г. 170 000 человек [10].

Ювенальные суды действуют на территории регионов России почти двадцать лет, но положительных сдвигов в сокращении правонарушений несовершеннолетних за это время не произошло. Ежегодно около 1 млн подростков доставляется в органы милиции за правонарушения [10, с. 31]. За последние пять лет в стране наблюдается и устойчивая тенденция роста уровня преступности среди несовершеннолетних. Криминальная ситуация остается сложной, поэтому необходимо создание эффективной межведомственной системы профилактики правонарушений, говорится в справке-обосновании к «Государственной программе по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на 2013–2014 годы». В сравнении с 2005 г. рост преступлений среди несовершеннолетних составляет 44%. Тревогу вызывает значительное число тяжких и особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних, которые составляют почти 26% от общей преступности несовершеннолетних [11]. Очевидно, что система ювенальной юстиции не может решить эти задачи, поскольку она борется не с причинами этих социальных явлений, а с их последствиями.

Многие годы ООН имеет ведущие позиции в формировании норм международного права, в том числе прав несовершеннолетнего на особое положение при уголовном преследовании [12]. В замечании №10 [12, с. 50–64] минимизированы санкции по отношению к несовершеннолетним преступникам, исключившие заключение под стражу даже совершивших тяжкие преступления, что вызывает недоумение.

Широта трактовки понятия ювенальной юстиции вызвала раскол в российской правовой науке в связи с межправовым вторжением ювенальной юстиции, которая, по мнению экспертов, выходя за пределы правовой сферы, становится формой социальной деятельности [13]. В современном законодательстве России содержатся правоотношения, регулирующиеся традиционными нормами права (семейного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального, административного и др.). Не вызывает сомнения позитивность идеи гуманизировать наказания несовершеннолетних, совершивших преступление, а также необходимость защиты детей, проживающих в действительно неблагополучных семьях, но удивляет отказ от помещения несовершеннолетних преступников в колонии и тюрьмы и замена его на реабилитационный подход: часто подростки не попадают в коло-

нию даже за тяжкие и особо тяжкие преступления. При росте количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, по 70% приговоров они получают условные сроки. Условное осуждение несовершеннолетних часто провоцирует новые преступления, на что обращают внимание даже сторонники введения ювенальной юстиции [14, с. 23, 31].

Особую озабоченность вызывает опасность вмешательства в дела семьи, примеры которого уже имеются [10, с. 31]. В Конституции Российской Федерации записано, что воспитание и забота о детях являются правами и обязанностями родителей (ст. 38) [15]. В Семейном Кодексе РФ в ст. 63 и 64 зафиксированы права родителей, которые не только представляют интересы своих детей, но и защищают интересы детей от возможных нарушений, причем эта защита интересов является прямой обязанностью родителей и преимущественным по отношению к любым как физическим, так и юридическим лицам. Ювенальные инициативы посягают на указанные права родителей. При выделении ювенальной юстиции в суперправовую отрасль будет нарушен основной принцип Конституции (ст. 2), согласно которой права и свободы человека являются его высшей ценностью. При этом права несовершеннолетних не выделяются [16]. В рамках проектов ювенальной юстиции родители превращаются из законных представителей, обладающих правом на преимущественное воспитание своих детей, в мишень для правовых органов и социальных служб.

Под угрозой оказались независимость и самостоятельность семьи в решении вопросов семейной жизни, право родителей самим определять приоритеты воспитания, а также традиционные детско-родительские отношения, исходящие из подчинения старшим младших. Права ребенка считаются при этом приоритетными. Очевидно, что разнообразные структуры получают возможность бесконтрольного вмешательства в дела семьи. Если родителей ограничивать в их естественном праве на воспитание ребенка в определенной ими системе ценностей, то это приведет как к размыванию функций семьи, так и к ограничению естественных прав на независимое и саморегулируемое семейное устройство, а также к нивелированию конституционных принципов [6, с. 21]. Э. Дюркгейм предупреждал: «Напрасно считать, что мы можем воспитывать своих детей как хотим. Существуют обычаи, которых мы обязаны придерживаться; если мы будем нарушать их слишком серьезно, то они отомстят за себя нашим детям». Родители, воспитывая детей, когда они еще дети в соответствии с современными требованиями, не должны забывать о традициях и своей истории. Это очень важно для морально-нравственного становления детей, для адаптации в окружающем мире и нормального личностного развития. «Следовательно, в каждый момент исторического времени существует доминирующий регулирующий тип воспитания, от которого мы не можем отойти, не наткнувшись на сильное сопротивление» [17, с. 7].

На протяжении многих веков отношения детей и родителей менялись, но во все времена родители распоряжались судьбой детей. Государство законодательно регулировало отношения наследства и совсем не интересовалось «качеством воспитания». В середине 1980-х годов принимаются программы содействия семьям, и с этого времени начинает вводиться новая политика контроля семьи. В государственной политике впервые оформляется и новый дискурс: ответственность родителей за ребенка и качество его воспитания [18]. Государства под предлогом заботы о детях вторгаются в частную жизнь семьи, диктуют, как воспитывать и заботиться о детях.

В тех странах, где ювенальная юстиция хорошо развита, происходит не только дезориентация права, но и разрушение его семейных и уголовных отраслей вместе с представлениями о защитной и социальной роли права [19]. Службы, оказывающие помощь детям, не подчиняются нормам судопроизводства для несовершеннолетних, поэтому возникла система вторичного наказания для подростков, которая в свою очередь не подчиняется требованиям и указаниям этих служб. Получается, что неоправданное ужесточение социального контроля способствует росту всех типов девиантного поведения, повышает несправедливость в обществе, ведет к отчуждению и социальному исключению [20, с. 183].

В России выстраивается система западного типа вследствие ратификации в 2010 г. Европейской Социальной Хартии, практически обязавшей нашу страну вводить ювенальную юстицию. Государственная Дума РФ отклонила внесенные законопроекты и поправки, относящиеся к ювенальной юстиции, из-за протестов общественности. Однако сегодня ювенальная юстиция работает как через исполнительную власть, так и через некоммерческие организации, несмотря на отсутствие правовой базы. Имеются десятки случаев изъятия детей по причине бедности у нормальных родителей, причем наиболее часто отбирают приемных детей [21, с. 71]. Сегодня наличие несовершеннолетнего ребенка становится достаточным основанием для вмешательства во внутренние дела семьи не только представителей органов опеки, но и органов внутренних дел, о чем указано в Концепции государственной семейной политики на период до 2025 г. Семью можно постановить на учет и установить контроль по расплывчатым основаниям. Не урегулированы порядок и условия как постановки семьи на учет, так и снятия с учета. Например, в 2012 г. на учет в органах социальной защиты была поставлена каждая пятая семья только по признаку многодетности, а каждая вторая — в связи с тем, что являлась неполной. По основаниям, не связанными с уголовными или административными правонарушениями как родителей, так и детей, были поставлены на учет в органы внутренних дел 72% семей с несовершеннолетними детьми. Такую практику общественность связывает с «ювенальной юстицией» или произвольным вмешательством во внутренние дела семьи, что вызывает в обществе протест [22, с. 20–21].

Заключение

На примере ювенальной юстиции мы видим, что инновации могут оказывать не только позитивное, функциональное воздействие на социальную среду, способствуя повышению уровня и качества жизни людей, укреплению безопасности страны, но и негативное, дисфункциональное влияние [7, с. 48]. Субъекты управления инновационными процессами должны принимать во внимание существование социальной закономерности, связанной со стремлением социальной системы сопротивляться внедрению нового. В процессе внедрения инноваций необходимо учитывать ментальные, религиозные, культурные, исторические и иные особенности конкретного общества; внедрение инноваций может иметь как положительные, так и отрицательные последствия, что требует предварительной оценки эффектов, получаемых в результате их внедрения и распространения. Р. Мертон предупреждал о том, что «в конституирующем обществе комплексном взаимодействии действие разветвляется. Его последствия выходят за границы той специфической области, для которой они предназначались, и распространяются на смежные области, кото-

рые явно не брались в расчет в момент совершения действия. В силу действительной взаимосвязанности этих областей дальнейшее распространение последствий на прилежащие области оказывает обратное воздействие на базовую ценностную систему... Сущностный парадокс социального действия заключается в том, что реализация ценностей может привести к отречению от них» [19, с. 16].

П. Штомпка считал, что сопротивление новым, навязанным нормам происходит тогда, например, когда нормы, введенные посредством законодательных актов, противоречат признанным моральным правилам, обычаям, нравам. Люди начинают ими пренебрегать, они не исполняют новых законов или предписаний и находят обоснование своей позиции в обращении к неформальным нормам, имеющим более глубокую легитимность. Замещение норм там, где старые нормы сохраняют свое обязательное значение, хотя время от времени особо вызывающие формы их нарушения встречаются с общественными санкциями и подлежат общественному осуждению [23, с. 438–439].

Ювенальная юстиция, основанная на подмене семьи другими институтами, противоречит традиционным российским семейным ценностям и ставит под угрозу независимость семьи. Сегодня как никогда актуальны положения Декларации прав ребенка [24] и положения Конвенции ООН о правах ребенка [15], в которых семья понимается не только как основная ячейка общества, но и как естественная среда для роста детей и благополучия всех ее членов.

В процессе внедрения инноваций в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних необходимо учитывать ментальные, культурные и исторические особенности российского общества. Варианты решения социальных проблем должны шире обсуждаться в СМИ, причем обязательно с разных точек зрения. Важнейшим аспектом дискуссии должно быть привлечение населения к выбору и реализации определенных решений [25, с. 161]. Нужна оценка позитивных эффектов и негативных социальных последствий, получаемых в результате их внедрения и распространения. В последние годы значительно расширился круг научных публикаций, посвященных анализу результатов региональных инновационных проектов ювенальных судов, проблемам развития в России ювенального права и юстиции. Будем надеяться, что это поможет улучшить ситуацию, которая сложилась в системе восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Литература

1. Садовникова М. Н. Как работает ювенальная юстиция во Франции // Неволя. 2006. № 8. С. 74–87.
2. Бестужев-Лада И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. М.: Наука, 1993. 233 с.
3. Беляева Л. И. Становление отечественной школы предупреждения преступлений несовершеннолетних (середина XIX — начало XX в.) // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3 (12). С. 45–59.
4. Рубашева А. М. Очерк системы борьбы с детской заброшенностью и преступностью в Америке и Западной Европе // Дети-преступники / под ред. М. Н. Гернет. М.: Изд-во «В. И. Знаменский и К^о», 1912. 639 с.
5. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. М.: Юридическое изд-во Наркомюста, 1923. 302 с.
6. Бондаренко Н. Н., Медведева И. Я., Шишова Т. Л. Ползучий государственный переворот. Аналитическая записка по проблеме введения в РФ ювенальной юстиции. 2009. URL: <http://www.kreml.org/other/230767157>. (дата обращения: 23.11.2013).
7. Котов О. В. Ювенальная юстиция: исторический опыт и современные проблемы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 5. С. 34–55.

8. Базаров Р. А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия: Научное издание. Екатеринбург: Екатеринбургская высшая школа МВД России, 1995. 282 с.
9. Указ Президента РФ от 14.09.1995 № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7788/ КонсультантПлюс, 1992–2013 (дата обращения: 09.12.2013)
10. Ювенальные технологии. М.: Российский благотворительный фонд НАН, 2002. 352 с.
11. Несовершеннолетние преступники — кто они? URL: <http://www.time.kg/neprostoie-vremya/4262-nesovershennoletnie-prestupniki-kto-oni.html> (дата обращения: 21.01.2014).
12. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/1305342/#ixzz32pS0zDWJ> (дата обращения: 13.05.2014).
13. Цинченко Г. М. Ювенальные технологии: зарубежный и российский опыт // Управленческое консультирование. 2014. № 9. С. 137–146.
14. Ювенальная юстиция: за или против? Стенограмма онлайн-конференции. Новосибирск, 28 января 2010 г. // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 3 (29). С. 12–30.
15. Конвенции о правах ребенка. URL: <http://base.garant.ru/2540422/> (дата обращения: 10.05.2014).
16. Конституция Российской Федерации. URL: <http://ipipip.ru/konstitucia/> (дата обращения: 10.05.2013).
17. Дюркгейм Э. Социология образования. М.: ИНТОР, 1996. 47 с.
18. Ювенальная юстиция: суть проекта. М.: Концептуал, 2011. 100 с.
19. Мертон Р. Непреднамеренные последствия преднамеренного социального действия // Социологический журнал. 2009. № 2. С. 5–17.
20. Шипунова Т. В. Ювенальная юстиция в социологической перспективе // Правоведение. 2001. № 3 (236). С. 178–184.
21. Ювенальное право / под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. 320 с.
22. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3 ч. Ч.1 // сост. Е. Б. Мизулина. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2013).
23. Штомпка П. Социология: анализ современного общества / пер. с польск. С. М. Червоной. М.: Логос, 2008. 655 с.
24. Декларации прав ребенка. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/62805> (дата обращения: 12.05.2014).
25. Григорьева И. А., Келасьев В. Н., Первова И. Л. Теория социальной работы и реалии социально-благополучия. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. 173 с.

References

1. Sadovnikova M. N. Kak rabotaet iuvenal'naia iustitsiia vo Frantsii [How does juvenile justice in France]. *Nevolia [Bondage]*, 2006, no. 8, pp. 74–87. (In Russian)
2. Bestuzhev-Lada I. V. *Prognoznoe obosnovanie sotsial'nykh novovvedenii [Forecast the rationale for social innovation]*. Moscow, Nauka Publ., 1993. 233 p. (In Russian)
3. Beliaeva L. I. Stanovlenie otechestvennoi shkoly preduprezhdeniia prestuplenii nesovershennoletnikh (seredina XIX — nachalo XX v.) [The formation of juvenile crime prevention national school (middle of XIX — beginning of XX century)] // *Voprosy iuvenal'noi iustitsii [Questions of juvenile justice]*, 2007, no. 3 (12), pp. 45–59. (In Russian)
4. Rubasheva A. M. Ocherk sistemy bor'by s detskoj zabroshennost'iu i prestupnost'iu v Amerike i Zapadnoi Evrope [Sketch of a system to combat child neglect and crime in America and Western Europe]. *Deti-prestupniki [Children criminals]*. Ed. by M. N. Gernet. Moscow, V. I. Znamenskii i K^o Publ., 1912. 639 p. (In Russian)
5. Liublinskii P. I. *Bor'ba s prestupnost'iu v detskom i iunosheskom vozraste [Fighting crime in childhood and adolescence]*. Moscow, Iuridicheskoe izd-vo Narkomiusta, 1923. 302 p. (In Russian)
6. Bondarenko N. N., Medvedeva I. Ia., Shishova T. L. *Polzuchii gosudarstvennyi perevorot. Analiticheskaia zapiska po probleme vvedeniia v RF iuvenal'noi iustitsii. 2009 [A creeping coup. Analytical note on the introduction of a juvenile justice system in Russia]. 2009*. Available at: <http://www.kreml.org/other/230767157>. (accessed: 23.11.2013). (In Russian)
7. Kotov O. V. Iuvenal'naia iustitsiia: istoricheskii opyt i sovremennye problemy [Juvenile justice: historical experience and modern problems]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia [Journal of foreign law and comparative law]*, 2010, no. 5, pp. 34–45. (In Russian)

8. Bazarov R. A. *Prestupnost' nesovershennoletnikh: kriminal'noe nasilie, mery protivodeistviia* [Juvenile crime: criminal violence, measures to counteract]. Ekaterinburg, Ekaterinburgskaia vysshiaia shkola MVD Rossii Publ., 1995. 282 p. (In Russian)
9. Ukaz Prezidenta RF ot 14.09.1995 № 942 "Ob utverzhdenii Osnovnykh napravlenii gosudarstvennoi sotsial'noi politiki po uluchsheniiu polozeniia detei v Rossiiskoi Federatsii do 2000 goda (Natsional'nogo plana deistvii v interesakh detei)" [Decree of the President of the Russian Federation dated 14.09.1995 No. 942 "On approval of the Fundamental directions of State social policy for improving the situation of children in the Russian Federation up to the year 2000 (national action plan for children)."]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7788/ Konsul'tantPlus, 1992–2013 (accessed: 09.12.2013) (In Russian)
10. *Iuvenal'nye tekhnologii* [Up juvenile technology]. Moscow, Rossiiskii blagotvoritel'nyi fond NAN Publ., 2002. 352 p. (In Russian)
11. *Nesovershennoletnie prestupniki — kto oni?* [Juvenile offenders — who are they?]. Available at: <http://www.time.kg/neprosto-vremya/4262-nesovershennoletnie-prestupniki-kto-oni.html> (accessed: 21.01.2014). (In Russian)
12. *Minimal'nye standartnye pravila Organizatsii Ob'edinennykh Natsii, kasaiushchiesia otpravleniia pravosudiia v otnoshenii nesovershennoletnikh ("Pekinskie pravila") (priniaty rezoliutsiei General'noi Assamblei OON 40/33 ot 10 dekabria 1985 g.) Sistema GARANT* [The United Nations standard minimum rules for the administration of juvenile justice ("the Beijing Rules") (adopted by the UN General Assembly resolution 40/33 on December 10, 1985.) The System GARANT]. Available at: <http://base.garant.ru/1305342/#ixzz32pS0zDW> (accessed: 13.05.2014). (In Russian)
13. Tsinchenko G. M. *Iuvenal'nye tekhnologii: zarubezhnyi i rossiiskii opyt* [Up juvenile technology: international and Russian experience]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 2014, no. 9, pp. 137–146. (In Russian)
14. *Iuvenal'naia iustitsiia: za ili protiv?* Stenogramma onlain-konferentsii. Novosibirsk, 28 ianvaria 2010 g. [Juvenile justice: for or against? Online conference transcript. Novosibirsk, 28 January 2010]. *Voprosy iuvenal'noi iustitsii* [Juvenile justice issues], 2010, no. 3 (29), p. 31. (In Russian)
15. *Konventsii o pravakh rebenka* [Convention on the rights of the child]. Available at: <http://base.garant.ru/2540422/> (accessed: 10.05.2014). (In Russian)
16. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii* [The Constitution Of The Russian Federation]. Available at: <http://ipip.ru/konstitucia/> (accessed: 10.05.2013). (In Russian)
17. Diurkgeim E. *Sotsiologiya obrazovaniia* [Sociology of education]. Moscow, INTOR Publ., 1996. 47 p. (In Russian)
18. *Iuvenal'naia Iustitsiia: sut' proekta* [Juvenile justice: the essence of the project]. Moscow, Kontseptual Publ., 2011. 100 p. (In Russian)
19. Merton R. *Neprednamerennye posledstviia prednamerennogo sotsial'nogo deistviia* [Unintended consequences of deliberate social action]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 2009, no. 2, pp. 5–17. (In Russian)
20. Shipunova T. V. *Iuvenal'naia iustitsiia v sotsiologicheskoi perspektive* [Juvenile justice in sociological perspective]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2001, no. 3 (236), pp. 178–184. (In Russian)
21. *Iuvenal'noe pravo* [Juvenile right]. Eds. A. V. Zariaeva, V. D. Malkova. Moscow, ZAO Iustitsinform Publ., 2005. 320 p. (In Russian)
22. *Kontseptsii gosudarstvennoi semeinoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (obshchestvennyi proekt): v 3 ch. Ch. 1. Sost. E. B. Mizulina* [State family policy concept of the Russian Federation for the period up to the year 2025 (public project): in 3 parts. Part 1. Compl. E. B. Mizulina]. Available at: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/> (accessed: 10.10.2013). (In Russian)
23. Shtompka P. [Sociology: an analysis of modern society] (Russ. ed.: Shtompka P. *Sotsiologiya: analiz sovremennoogo obshchestva*. Transl. S. M. Chervonoi. Moscow, Logos, 2008. 655 p.).
24. *Deklaratsii prav rebenka* [Declaration on the rights of the child]. Available at: <http://zakonbase.ru/content/base/62805> (accessed: 12.05.2014). (In Russian)
25. Grigoreva I. A., Kelašev V. N., Pervova I. L. *Teoriia sotsial'noi raboty i realii sotsial'nogo blagopoluchiia* [Theory of social work and the realities of social well-being]. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, 2012. 173 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2015 г.

Контактная информация

Цинченко Галина Михайловна — кандидат социологических наук, доцент; galina_ts55@mail.ru
Tsinchenko Galina M. — Candidate of Sociology, Associate Professor; galina_ts55@mail.ru